

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских
и средиземноморских
исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 228–249

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine
and Mediterranean
Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 228–249

Научная статья

Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами

Алексей Владимирович Мигальников

Научный сотрудник; Отдел истории византийской Церкви и восточного христианства; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь; migalnikov1990@gmail.com

Аннотация: В память о 1700-летии Никейского собора рассмотрен такой аспект рецепции Вселенских соборов как воззрения на них папы Римского Григория Великого (590–604). Как показывает анализ Регистра папских писем, источниками папы, формирующими его воззрение на Вселенские соборы, являлись соборные деяния, имевшиеся как в римских архивах, так и запрошенные Григорием у его адресатов на Востоке и на Западе. Отмечен критический подход папы к источникам: его недоверие к одним спискам соборных актов и перепроверка их по другим. Рассмотрены несоответствующие актам Халкидонского собора представления Григория о том, что участники этого собора предложили Льву Великому титул «вселенского» папы. Наиболее подробно описаны воззрения Григория Великого на V Вселенский собор (II Константинопольский), поскольку папа боролся с церковным расколом в Северной Италии, вспыхнувшим среди епископов-противников осуждения «Трех Глав». Показано, что отношения римской кафедры с другими

© Мигальников А.В., 2025

церковными престолами влияли на репрезентацию V Вселенского собора в переписке Григория Великого. Как и его предшественники по кафедре, Григорий использовал две основные тактики: либо замалчивание, либо указание на преемственность между V Вселенским собором и «делами о вере» Халкидонского собора, которые он призывает отличать от «частных дел». В статье делается вывод о том, что взгляды Григория Великого на Вселенские соборы содержали ряд противоречий, вероятно, вследствие специфики его отношений с различными Церквами и приоритетной важности для него единства Вселенской Церкви.

Ключевые слова: Григорий Великий, римские папы, Римская Церковь, Вселенские соборы, Халкидонский собор, Три Главы, Аквилейский раскол.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Мигальников А.В.* Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 228–249.

Original article

Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches

Aleksei V. Migalnikov

Researcher; Department of History of the Byzantine Church and Oriental Christianity; Institute of History and Archaeology of Byzantium and Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation; migalnikov1990@gmail.com

Abstract: In memory of the 1700th anniversary of the Council of Nicaea, this article examines such an aspect of the reception of the Ecumenical Councils as the views of Pope Gregory the Great (590–604). As the analysis of Pope's correspondence shows, the Gregory's sources, which shaped his views on the Ecumenical Councils,

© Migalnikov, A.V., 2025

were the conciliar acts. which were available both in the Roman archives and in copied Gregory requested from his addressees in the Greek East and Latin West. The critical approach of the pope to the sources is noted: his distrust of some lists of council acts and rechecking them against others. The article examines Gregory's ideas, which are inconsistent with the acts of the Council of Chalcedon, e.g. that the participants of this council offered Leo the Great the title of "ecumenical" pope. The views of Gregory the Great on the Fifth Ecumenical Council (II Constantinople Council) are described in greatest detail, since the pope was struggling with schism in Northern Italy that broke out among the bishops who opposed the condemnation of the "Three Chapters". It is shown that the relations of the Roman see with other church sees influenced the representation of the Fifth Ecumenical Council in the correspondence of Gregory the Great. Like his predecessors on the see of Rome, Gregory used two main tactics: either silence or an indication of the continuity between the Fifth Ecumenical Council and the "matters of faith" of the Council of Chalcedon, which he distinguishes from "private matters". The article concludes that Gregory the Great's views on the Ecumenical Councils contained a number of contradictions, probably due to the specifics of his relations with various churches and the priority importance for him of the unity of the Ecumenical Church.

Keywords: Gregory the Great, Roman popes, Roman church, Ecumenical councils, Council of Chalcedon, Three Chapters, Aquileian schism.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Migalnikov, A.V. "Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 228–249 (in Russian).

В период поздней Античности отношения христианских Церквей между собой и со светскими властями во многом определялись воззрениями каждой из них на наследие Вселенских соборов. Наиболее яркими примерами этого служат такие церковные расколы как арианский, несторианский и анти-халкидонский — два последних окончательно не уврачеваны до сегодняшнего дня. В этой связи представляется, что изучение рецепции Вселенских соборов различными Церквами позволит лучше понять логику их взаимоотношений между собой. Данное исследование ставит своей целью провести эту работу применительно к папе Григорию Великому, его представлениям о Вселенских соборах и месту этих представлений в отношениях папы с Церквами и правителями Востока и Запада. Стоит сразу оговориться, что в силу ограниченного объема статьи обширные знания Григория по заявленной теме не всегда сопоставляются с реальными фактами, относящимися к Соборам.

В литературе, безусловно, содержатся упоминания Вселенских соборов в связи с понтификатом этого римского епископа, в первую очередь, в связи со спором о «Трех Главах», однако мы не встретили специального исследования по выбранной нами теме.

Источник по заявленной проблеме — послания папы, собранные в 14 книг так называемого Регистра по годам понтификата Григория с 590 по 604 год. Это эпистолярное наследие является одним из самых крупных в первом тысячелетии: оно насчитывает более 850 единиц[1].

Как формировались представления папы Григория о Вселенских соборах, их ходе и основных результатах деятельности? В случае первых двух соборов об этом в его переписке не сказано — возможно, помимо своего образования и круга общения Григорий черпал сведения о них из церковной истории Созомена, которую хотя и читал, но относился к этой книге с недоверием[2]. О II Вселенском соборе прямо сказано, что его канонов и деяний римская церковь не имеет[3]. Касательно третьего[4], четвертого и пятого[5] соборов папа прямо говорит о том, что читал их деяния.

Обычно Григорий называет Вселенские соборы терминами «всеобщий синод» (generalis synodus)[6], «святой синод» (sancta synodus)[7], «святейшие синоды» (quattuor sanctissimae synodi)[8] или «святейшие всеобщие синоды» (sanctissimae generales synodi)[9]. Лишь однажды папа применяет к ним собственно эпитет «вселенский» (sanctae quattuor uniuersales synodi)[10] — хотя это слово Григорий употреблял и по отношению ко Вселенской церкви (sancta uniuersalis ecclesia)[11], и когда писал о «вселенском» ти-

---

[1] Современное критическое издание Регистра подготовлено Д. Норбергом: S. Gregorii Magni Registrum epistularum / Ed. by D. Norberg. Vol. 1–2. [Corpus Christianorum. Series Latina; 140–140A]. Turnholti, 1982.

[2] VII.31. P. 493.36–38. Подробнее об источниковой базе Григория см. здесь: *Мигальников А.В.* Источники и способы цитирования в письмах папы Григория Великого: Библия, античные авторы и имперское законодательство // Проблемы цитирования в античной и средневековой литературе / Под ред. А.В. Мосолкина, А.В. Подосинова. М., 2025. С. 233–253.

[3] VII.31. P. 493.30.

[4] VI.14. P. 383.29–384.41.

[5] IV.4. P. 220.11; IV.33. P. 252.8.

[6] IX.148. P. 700.64.

[7] IV.4. P. 220.13; XIV.12. P. 1083.32–33.

[8] IV.37. P. 258.38.

[9] VII.5. P. 452.149.

[10] VI.65. P. 441.31–32. Речь идет о рекомендательном письме осужденному в Константинополе и оправданному в Риме Афанасию, пресвитеру из Исаврии. Об этом церковно-судебном деле см. здесь: *Мигальников А.В.* Апелляция малоазийских клириков к папе Григорию Великому: ход дела и вопрос о его каноничности // Византийский временник. 2023. Т. 107. С. 93–113.

[11] IV. 3 P. 220.23.

туле константинопольских патриархов[12]. Кроме того, Григорий ни разу не применяет ко Вселенским соборам слово ycomenicon, также использовавшееся им по отношению ко «вселенскому» титулу[13], — латинскую транслитерацию греческого οἰκουμενικός, которое тоже традиционно переводится на русский язык как «вселенский». Слова «собор» (concilium) и «синод» (synodus) являются для Григория свободно взаимозаменяемыми синонимами[14]. В целом по отношению к соборным институтам он употребляет греческое слово synodus примерно в два раза чаще, чем concilium — при этом с годами он употреблял первое всё чаще, а второе все реже. Связь частоты этих употреблений с тем, находились ли адресаты посланий на греческом Востоке или латинском Западе, не выявлена.

Вселенские соборы в глазах Григория имели несопоставимо более высокий статус, чем любые другие церковные представительные собрания. Все пять соборов упоминаются уже в папской синодике 591 г., адресованной четырем восточным патриархам и бывшему патриарху Анастасию Антиохийскому[15]. В завершение этого письма папа Григорий сообщил, что он хранит и почитает четыре Вселенских собора (пятый упоминается им отдельно), на которых, как на прочном прямоугольном камне, основана вера всей Церкви, а также назвал по одному деянию каждого Собора, которое традиционно считалось наиболее важным: «Я исповедую, что как святого Евангелия четыре книги, так и четыре Собора храню и почитаю. Никейский, разумеется, на котором разрушено извращенное учение Ария; Константинопольский также, на котором изобличена ошибка Евномия и Македония; ещё первый Эфесский, на котором осужден нечестивый Несторий; Халкидонский, конечно, на котором отвергнута искривленность Евтиха и Диоскора, — со всем благоговением обнимаю,

---

[12] Подробнее о полемике вокруг титула см.: *Грацианский М.В., Мигальников А.В.* Полемические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха. Вступительная статья, перевод с латинского и комментарий // Причерноморье в Средние века / Ред. С. П. Карпов. Вып. 11. СПб., 2021. С. 9–67; *Мигальников А.В.* Аргументация папы Григория Великого против титула «вселенский» Константинопольских патриархов: анализ писем 595 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 290–303; *Он же.* Спор о титуле «вселенский» между епископами Рима и Константинополя в конце VI века // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 6 (103). С. 9–29.

[13] V.45. P. 337.10; IX.157. P. 714.13.

[14] См. примеры, в которых один и тот же Собор в одном абзаце обозначается обоими терминами: I.24. P. 32.373 и 378; IV.4. P. 220.10, 13, 15 и 16.

[15] Соборное послание или синодика (epistula synodica) — письмо, которым Собор какой-либо Церкви извещал Собор другой Церкви о поставлении нового предстоятеля. Обычно сопровождалось личным посланием новопоставленного иерарха с изложением веры. См.: Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В.В. Симонова. М., 2012. С. 193.

с полнейшим принятием храню, ибо на них, как на прямоугольном камне, поднимается здание святой веры»[16]. Григорий пишет о том, что вера каждого христианина также должна покоиться на этом основании, а тот, кто не держится названных четырех Соборов, находится вне Церкви[17]. О высоком статусе первых четырех Вселенских соборов в глазах Григория особенно говорит то, что как в приведенной цитате, так и еще в одном случае папа сопоставляет их с четырьмя книгами Евангелия[18].

Помимо своей синодики, папа Григорий еще не раз на протяжении понтификата исповедовал все четыре Собора[19]. К примеру, уверяя духовенство и народ Равеннской Церкви в чистоте веры их епископа Мариниана, он приравнивал почитание четырех Вселенских соборов (V при этом не был назван) к исповеданию истинной веры[20].

Далее упоминание каждого Собора рассматривается нами в отдельности. Но сразу стоит оговориться, что Никейскому собору 325 г. ни разу не удаляется отдельного внимания в письмах Григория. Он упоминается только в череде других Соборов, что уже было описано выше.

Константинопольский собор 381 г. специально освещается только в письме VII.31, где говорится, что Римская Церковь осуждает ереси, осужденные этим синодом, в том числе ереси Македония и евдоксиан. Но поскольку в Риме не получили списков канонов и деяний этого Собора, папа Григорий недоумевал, кем является Евдоксий, именованный в синодике константинопольского патриарха Кириака II среди еретиков[21].

Кроме того, Григорий ставил константинопольского патриарха на первое место в списке адресатов собственного соборного послания[22] — это означает, что папа признавал 3-е правило II Вселенского собора, утвердившее за Константинополем второе место в церковных диптихах, то есть в списке предстоятелей крупнейших независимых Церквей. Это важно отметить, поскольку в первое время после II Вселенского собора Римская Церковь не признавала второе место Константинополя; ставил его под сомнение и папа Лев Великий[23].

---

[16] I.24. P. 32.358–365. Здесь и далее по умолчанию использован наш собственный перевод посланий по изданию Д. Норберга.

[17] I.24. P. 32.365–367.

[18] III.10. P. 158.6–7.

[19] IV.33. P. 253.10–19; XIV.12. P. 1083.33–34; App. X. P. 1108.115–116.

[20] VI.2. P. 370.9–371.19. П. Айх выдвинул предположение, что в Равенне существовали группы сторонников «Трех Глав», см.: *Eich P.* Gregor der Große. Bischof von Rom zwischen Antike und Mittelalter. Paderborn, 2016. S. 122.

[21] VII.31. P. 493.31–50. Подробнее об этом случае см. здесь: *Мигальников А.В.* Источники и способы цитирования... С. 241–243.

[22] I.24. P. 22.1–4.

[23] *Мейендорф И., прот.* Единство Империи и разделения христиан // История Церкви и восточно-христианская мистика / Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. М., 2000. С. 13–276 (здесь: С. 223).

Переходя к следующим Вселенским соборам, отметим: несмотря на то, что папа Григорий неоднократно уверяет своих адресатов, что он почитает первые четыре Вселенских собора и предает анафеме «того, кто покушается что-либо прибавлять или убавлять от веры упомянутых четырех Соборов, особенно Халкидонского (maxime autem Chalcedonensis)»[24], в его картине мира результаты Вселенского собора могут быть сфальсифицированы. Во-первых, в письме своему другу Нарсесу, комиту диоцеза Восток, Григорий утверждает, что «Халкидонский собор в одном месте был сфальсифицирован Константинопольской Церковью»[25]. Из текста письма остается не вполне ясным, о каком обмане со стороны Константинополя на Халкидонском соборе шла речь. Вероятно, имелось в виду 28-е правило, предоставившее константинопольскому престолу равное положение с римским. Григорий не был согласен с этим правилом, но писал об этом только на Запад: к примеру, Иоанну, епископу Сиракуз, он говорил о несомненности того, что Константинопольская Церковь «подчинена апостольскому престолу» (sedi apostolicae esse subiectam), то есть римской кафедре[26].

Далее, тогда же не найдя в своих кодексах III Вселенского собора 431 г. искомых сведений о неких еретиках Адельфе и Саве, Григорий высказал Нарсесу подозрение, что, подобно деяниям Халкидона, Константинопольской Церковью могли быть сфальсифицированы и эти кодексы. К этому папа прибавил, что «римские кодексы много более истинны, чем греческие, ибо мы ваших как остроумия, так и подлогов не имеем»[27]. Он попросил Нарсеса просмотреть старые кодексы Эфесского собора, и, если что-то найдется, выслать ему, обещав вернуть после прочтения. Кроме того, папа запросил списки кодексов в Равеннской[28], Александрийской

[24] IV.33. P. 253.15–19.

[25] VI.14. P. 383.32–33.

[26] IX.26. P. 587.43–46. Уже папа Лев Великий заявлял, что уравнивание чести константинопольского архиепископа с римским, предпринятое на Халкидонском соборе, является унижением прочих епископов и прежде всего Александрийского и Антиохийского, которые тем самым якобы утрачивали свою «честь» (honor). См. послание папы Льва к Анатолию Константинопольскому от 22 мая 452 г.: «Как будто бы кстати тебе подошло время, когда привилегию второго места утратила Александрийская Церковь, а Церковь Антиохийская потеряла собственное третье достоинство, чтобы, когда те края будут подчинены твоей юрисдикции, все епископы митрополий лишились своей чести» (Leonis ep. 106 // Patrologia Latina. T. 54. Col. 1003). См.: *Грацианский М.В.* Папа Лев Великий и его толкование 6-го Никейского канона // Церковь в истории России. Т. 11 (К 70-летию Н.Н. Лисового). М., 2016. С. 159–175 (здесь: С. 162); *Он же.* Борьба римского папы Льва Великого за церковное первенство в контексте восточных соборов и императорской церковной политики // Византийский временник. 2018. Т. 102. С. 46–70 (здесь: С. 60).

[27] VI.14. P. 383.29–384.41.

[28] VII.31. P. 494.82–85.

и Антиохийской Церквах[29]. Отметим, что Григорий запросил у комита Нарсеса «совсем старый кодекс» Эфесского собора, чтобы убедиться в его соответствии римскому кодексу — в то время как диакон Римской Церкви Рустик уже в 60-х гг. VI в. составил латинское собрание деяний III и IV Вселенских соборов на основе сверки с греческими рукописями в библиотеке акимитов в Константинополе. Это побуждает задаться вопросом: имел ли папа Григорий доступ к работе Рустика? Или он не доверял его источникам и методу работы? К сожалению, письма Григория не позволяют ответить на этот вопрос.

Представления о III Вселенском соборе отражены и в послании истрийским епископам, которое Григорий составил по просьбе Пелагия II еще до своего понтификата[30]. В письме указано: «Первый Эфесский святой Собор осудил Феодора [Мопсуестийского, к тому времени] умершего. Когда был представлен на этом Соборе его учениками изложенный им Символ, он был осужден там святыми отцами вместе с автором»[31]. Из этого описания может сложиться впечатление, что Феодор Мопсуестийский был лично осужден еще на Эфесском соборе. Однако согласно актам этого Собора, там был осужден только упомянутый папой еретический Символ веры учеников Феодора, без упоминания его самого: «Если окажется, что епископы или клирики будут мыслить или учить о воплощении Сына Божия согласно с представленным изложением, именно согласно с нечестивыми и развращенными догматами Нестория, то да подвергнутся суду сего святого и вселенского Собора»[32]. По-видимому, папа выразился в такой форме, чтобы убедить своих адресатов в преемственности V Вселенского собора, где на самом деле был осужден Феодор Мопсуестийский, от Эфесского собора.

Обращаясь к Халкидонскому синоду, сперва отметим его особый статус в глазах святого Григория: истрийским епископам-раскольникам папа пишет, что Халкидон подтвердил учение предшествовавших ему Вселенских соборов — Никейского, Константинопольского и Эфесского. По логике Григория, это означает, что кто бы ни противоречил Халкидону в любой части его веры, тот «пытается до основания разрушить их (предшествующие соборы. — *А.М.*), которые на нем подтверждены (firmatae sunt)»[33].

Так и в переписке с митрополитом Константием Медиоланским Григорий настаивает на своей приверженности Халкидонским вероопределениям: «Мы храним веру святого Халкидонского собора во всем неповрежденной и ничего к его определению не прибавляем и не дерзаем

---

[29] IX.136. P. 687.43–58.

[30] Подробнее об этом послании см. ниже в статье.

[31] ACO. IV.2. P. 120.1–3. Здесь и в других случаях цитирования данного послания использован сверенный с оригиналом перевод: ДВС. Т. V. С. 242.

[32] ДВС. Т. I. С. 327-329, 334.

[33] ACO. IV.2. P. 113.33–37.

убавлять»[34]. Более того, папа анафематствует любого, кто покушается «смыслить больше или меньше», чем было постановлено собором, и называет таких людей ненавистниками Церкви[35].

Но в то же время Григорий по какой-то причине приписывает IV Вселенскому собору событие, которого на нем не было. Он неоднократно — в письмах императору Маврикию, патриархам Иоанну IV Константинопольскому, Евлогию Александрийскому и Анастасию Антиохийскому — утверждал, будто бы участники Халкидонского собора предложили римскому папе Льву титул «вселенского папы»[36]. Неизвестно, откуда Григорий почерпнул такое мнение. М.В. Грацианским было показано, что этот титул употреблялся по отношению ко Льву исключительно со стороны представителей римской делегации[37].

По-видимому, Григорий считал, что вероопределения Халкидонского собора главным образом основаны на послании Льва, известном как «томос». В мае 599 г., в письме некоему «находящемуся в заточении рабу Божию Секундину», который спрашивал, не пришли ли Церкви греческого Востока в разделение из-за «Трех Глав», Григорий написал, что «преждереченные святейшие Восточные Церкви одним умом, одним учением держат веру того же святой памяти Льва, и святой Халкидонский синод так с нами хранят и почитают, что нельзя найти ни одного епископа, который бы не был защитником и приверженцем того Собора»[38]. Как видно, вера Халкидонского собора фактически приравнивается к вере Льва, на которой основано единство Церквей. Именно целями сохранения этого вероучительного единства Григорий объяснял Секундину практику рассылки новопоставленными патриархами синодальных посланий, «в которых они исповедуют, что защищают святой Халкидонский синод с другими всеобщими синодами (cum aliis generalibus synodis), подобно как и мы»[39].

Но чаще других синодов в письмах папы Григория обсуждается V Вселенский собор (II Константинопольский) состоявшийся в 553 г. при императоре Юстиниане I (527–565)[40], — поскольку во времена понтификата

---

[34] IV.3. P. 219.12–15.

[35] IV.3. P. 219.15–220.20.

[36] V.37. P. 310.77–83; V.41. P. 321.26–31; V.44. P. 332.89–92; VIII.29. P. 553.70–74.

[37] *Грацианский М.В.* Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271.

[38] IX.148. P. 700.52–59.

[39] IX.148. P. 700.60–65.

[40] Основная литература о V Вселенском соборе перечислена здесь: *Грацианский М.В.* Св. император Юстиниан и спор о Трех Главах // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 1 (17). С. 7–26 (здесь: С. 7); *Он же.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. М., 2016. С. 217. Также см.: *Асмус В., прот., Грацианский М.В., Храпов А.В.* Вселенский V Собор // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 616–628.

Григория продолжался раскол с рядом западных Церквей, обвинявших Пятый собор в отступлении от веры Четвертого[41]. В связи с этим, взглядам папы на данный Собор мы намерены уделить в статье наибольшее внимание.

Напомним, что на V Вселенском соборе в качестве трех пунктов («глав») обвинения были осуждены: сочинения епископа Феодора Мопсуестийского и он сам; сочинения епископа Феодорита Кирского, направленные как в защиту Нестория и Феодора, так и против учения святителя Кирилла Александрийского; наконец, послание епископа Ивы Эдесского к Маре Персу. Вскоре после Собора осуждение «Трех Глав» встретило противодействие в ряде западных Церквей: противникам V Вселенского собора казалось, что включение в состав «Трех Глав» произведений Федорита Кирского и Ивы Эдесского, которые были приняты в общение Халкидонским собором 451 г., означает нарушение постановлений Халкидонского собора[42]. На севере Италии возник раскол с центрами в Медиолане и Аквилее. Последний являлся главным городом региона Истрия, епископы которого из-за нашествия лангобардов спустя время переместились в город Градо. Еще будучи советником папы Пелагия II, Григорий принимал участие в переговорах с раскольниками, однако окончательно уврачевать схизму при жизни этих пап не удалось.

В связи с негативным отношением многих адресатов Григория к V Вселенскому собору отражение этого синода в письмах папы носило двойственный характер. С одной стороны, в случаях упоминания этого Собора Григорий утверждал, что почитает его, поскольку он «во всем последует Халкидонскому», а противников Пятого собора клеймит злонамеренными людьми[43].

---

[41] Об этом расколе см.: *Markus R.A.* Gregory the Great and His World. Cambridge, 1997. P. 125–142; *Fischer E.H.* Gregor der Große und Byzanz. Ein Beitrag zur Geschichte der päpstlichen Politik // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 1950. Bd. 36. H. 1. S. 15–144 (здесь: S. 50–57); *Sotinel C.* The Three Chapters and the Transformations of Italy // The Crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the Failed Quest for Unity in the Sixth-Century Mediterranean / Ed. by C. Chazelle, C. Cubitt. Turnhout, 2007. P. 85–120; *Straw C.* Much Ado about Nothing: Gregory the Great's Apology to the Istrians // Ibid. P. 121–160; *Azzara C.* Il regno longobardo in Italia e i Tre Capitoli // Ibid. P. 209–222; *Eich P.* Gregor der Große... S. 49–51, 119–126.

[42] См.: *Грацианский М.В.* Император Юстиниан... С. 224–229. П. Айх объясняет неприятие V Вселенского собора со стороны североитальянских епископов не столько богословским содержанием вопроса, сколько самим фактом пересмотра решений Халкидонского собора, который «считался на Западе своего рода основополагающей хартией Православия (eine Art Grundcharta der Orthodoxie)». См.: *Eich P.* Gregor der Große... S. 50.

[43] К примеру, здесь: III.10. P. 157.2–158.15; IX.148. P. 700.52–701.70.

С другой стороны, чтобы не ухудшать отношения с рядом своих адресатов, папа мог либо вовсе не называть Пятый синод в череде других Вселенских[44], либо называть, но отдельно от четырех других. Обычно Григорий именовал его «Собором о Трех Главах»[45], Собором «во времена блаженной памяти Юстиниана»[46] или «последующим Халкидонскому»[47]. Григорий писал, что этот синод «многие называют Пятым» — в этих словах отражается его признание, что не все включали этот синод в число Вселенских. Сам же папа назвал синод Пятым лишь два раза — в упомянутом послании восточным патриархам и в письме медиоланскому епископу Константию, о котором стоит сказать подробнее.

С Константием Медиоланским связаны по крайней мере два случая замалчивания V Вселенского собора и его последствий. Епископы церковной области Медиолана обвиняли своего митрополита, что тот сговорился с папой Римским и собирается осудить «Три Главы». Григорий заверил Константия, что в общении между ними «Три Главы» даже не упоминались, «ни письменно, ни устно»[48]. Р. Маркус полагает, что этим папа дает митрополиту совет: надо подобно римским епископам придерживаться двусмысленной позиции объявления о своей лояльности Халкидону и обхода стороной разговоров о II Константинопольском соборе[49].

Кроме того, папа просил Константия переслать лангобардской королеве Теоделинде, так же подозревавшей Пятый собор в отступлении от канонов Четвертого, письмо, в котором убеждал ее, что постановления времен Юстиниана не колеблют веру Халкидонского собора[50]. Однако Константий отказался передавать послание королеве из-за упоминания в нем Пятого собора[51], и Григорию пришлось написать новое, где он исповедует четыре собора, но уже без упоминания Пятого[52]. Лишь 10 лет спустя Григорий снова завел речь об этом синоде в переписке с Теоделиндой — исповедовав четыре собора, свою приверженность священной памяти папы Льва и сообщив, что в другом письме передает сомневающимся подробности

---

[44] Римские епископы и раньше, начиная с Пелагия I, применяли тактику замалчивания V Вселенского собора и своей поддержки его решений, см.: *Markus R.A.* Gregory the Great... P. 127; *Straw C.* Much Ado about Nothing... P. 123, 158.

[45] II.43. P. 131.15–16; VI.65. P. 441.34–35; VII.31. P. 493.42–44.

[46] III.10. P. 157.4–158.5; IV.4. P. 220.9–14; XIV.12. P. 1083.26–27.

[47] IX.148. P. 701.67–69.

[48] IV.3. P. 219.9.

[49] *Markus R.A.* Gregory the Great... P. 136.

[50] IV.4. P. 220.14–15.

[51] IV.37. P. 258.31–34.

[52] IV.33. P. 253.10–19.

Собора, состоявшегося при Юстиниане[53] (к сожалению, это последнее письмо не сохранилось).

Даже в своей синодике восточным патриархам папа Григорий исповедует, что почитает четыре первых Собора, как четыре Евангелия, а Пятый не включает в этот перечень и пишет о нем отдельно[54].

Наиболее подробно взгляды папы на V Вселенский собор отражены в письме, которое было отправлено истрийским епископам-сторонникам «Трех Глав» от имени предшественника Григория на римской кафедре, папы Пелагия II. Всего Пелагий отправил истрийцам три письма с призывами завершить раскол и разъяснениями, что V Вселенский собор не исказил учение Халкидона. Большинство современных исследований, посвященных теме, говорят о том, что третье из этих посланий, наиболее подробное, по просьбе Пелагия написал Григорий — вероятно, в тот период, когда он еще служил папским диаконом-апокрисиарием в Константинополе[55].

В качестве первого аргумента в пользу воссоединения раскольников с Римом и, более того, соответствия веры Пятого Вселенского собора Четвертому в письме указывается на якобы имеющее место единство всей Церкви, за исключением одних истрийцев: «Вот во всех частях мира святая вселенская Церковь сияет лучами своего единства, и однако же еще терпит мрак вашего разделения. Повсюду она в вере пребывает; но радоваться ей

---

[53] XIV. P. 1083.26–34. К. Риччи резонно считает, что, поддерживая дружеские отношения с Теоделиндой, Григорий надеялся заручиться ее влиянием на сторонников «Трех Глав», которые проживали на территории лангобардского королевства и были вне досягаемости для воздействия имперских властей. См.: *Ricci C.* Gregory's Mission to Barbarians // A Companion to Gregory the Great / Ed. by B. Neil, M. Dal Santo. Leiden; Boston, 2013. P. 29–56 (здесь: P. 40–41).

[54] Символически четыре Собора удачно соответствуют четырем Евангелиям, но трудно поверить, что такой блестящий знаток Священного Писания как Григорий Великий не мог бы при желании подобрать библейский образ и к числу пяти Соборов: к примеру, Пятикнижие Моисея, или удостоившиеся брачного пира пять мудрых дев (Мф. 25:2). При чтении «Правила пастырского» (Regula pastoralis), написанного Григорием примерно в то же время, что и его синодика, складывается впечатление, что этот римский епископ был способен найти в Библии аналогию практически к любому явлению христианской жизни.

[55] Первым об авторстве Григория заявил его раннесредневековый биограф диакон Павел в «Истории лангобардов», хотя из сообщения Павла не очевидно, какое именно из трех писем принадлежит перу папы, см.: Pauli Historia Langobardorum / Ed. L. Bethmann, G. Waitz // MGH Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saeculis VI–X. T. 48. Hannover, 1878. P. 103. См. статью П. Мейверта, специально посвященную вопросу авторства Григория: *Meyvaert P.* A Letter of Pelagius II Composed by Gregory the Great // Gregory the Great: a Symposium / Ed. by J.C. Cavadini. Notre Dame, IN, 1995. P. 94–116. С выводами ученого согласны все просмотренные нами исследования, в том числе новейшие. См.: *Sidaway J.* The Reception of Chalcedon in the West: A Case Study of Gregory the Great // Scottish Journal of Theology. 2020. Vol. 73. P. 307–317 (здесь: P. 310–311).

о своем спасении мешает рана из-за вашего отделения»[56]; и ниже: «Таким образом, дорогие братья, если бы вы не видели того, что во всех частях света вера укрепляется в едином и твердом положении, вы справедливо говорили бы, что нечто из святого Халкидонского собора нарушено»[57]. Как можно видеть, папа умалчивает о целом ряде сохранявшихся в его время расколов среди восточных Церквей Армении, Сирии и Египта, не принявших результаты Эфесского и Халкидонского соборов[58].

Ранее истрийцы в своих посланиях папе Пелагию II — к сожалению, не сохранившихся, — приводили выдержки из писем папы Льва Великого к императору Льву, в которых первый отказывается высказывать свои суждения по предметам, рассмотренным Никейским и Халкидонским соборами, считая, что «совершенство не допускает приращения, а полнота дополнения» и что его высказывание будет выглядеть так, «как будто бы то, что постановила такая власть [Соборов] помощью Духа Святого, было сомнительно и нетвердо». Папа Григорий приводит эти выдержки, что позволяет реконструировать мысль истрийских епископов: V Вселенский собор не может иметь силу, поскольку он изменил Халкидонские решения касательно Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, а менять соборные постановления, по мысли папы Льва, недопустимо. Отвечая на это, Григорий переводит вопрос в другую плоскость, различая предметы веры и «частные дела о личностях», под каковыми «частными делами» в данном случае имеются в виду «Три Главы»[59]. Он говорит, что Лев писал только о вере: «[Слова Льва], конечно, относятся к сохранению неповрежденной веры, а не к частным делам халкидонских епископов»[60].

---

[56] ACO. IV.2. P. 113.3–6. Здесь и далее в случаях цитирования данного послания использован сверенный с оригиналом перевод деяний: ДВС. Т. V. С. 234.

[57] ACO. IV.2. P. 114.33–35; ДВС. Т. V. С. 236.

[58] Для корреспонденции Григория это не последний случай подобного умалчивания. Спустя несколько лет, не упоминая о церковном расколе на севере Италии, он упрекал главу константинопольской кафедры Иоанна IV Постника, что принятие им титула «вселенского» патриарха нарушает «мир и согласие церквей» (V.44. P. 329.2–4). Перевод этого фрагмента и комментарий к нему см. здесь: *Грацианский М.В., Мигальников А.В.* Полемические письма... С. 34.

[59] По словам К. Стро, подобная линия аргументации применялась римскими епископами в полемике со сторонниками «трех глав» уже начиная с папы Вигилия (537–555), но до письма Пелагия II никто не объяснял, как соотносятся решения о вере и частные. К. Стро называет такой подход, при котором неизменными признаются только вероучительные постановления IV Вселенского собора, «минималистическим» (minimalist) понимаем Собора: *Straw C.* Much Ado about Nothing... P. 123–125. Р. Эно предполагает, что папская практика делить соборные постановления на «предметы веры» и «частные дела» среди прочего служила тому, чтобы в перспективе пересмотреть 28-е правило Халкидонского собора. См.: *Eno R.* The Rise of the Papacy. Wilmington, Delaware, 1990. P. 140.

[60] ACO. IV.2. P. 114.24–27; ДВС. Т. V. С. 236.

Поскольку Лев, по словам Григория, говорил о вере, а истрийские епископы только «о личностях», то оказывается, что они сами отступают от учения Льва, а вслед за тем и от других отцов Церкви: «Но после того, как теперь все дело идет только о личностях, и вы ничего не спрашиваете о святой вере Халкидонского собора, вы как бы намеренно отклоняете от себя авторитет отцов»[61].

Чтобы более явно развести обсуждение вероучительных и частных вопросов на Халкидонском соборе, Григорий обращает внимание епископов, что исповедание веры (Халкидонский орос) было установлено в шестом деянии Халкидонского собора, затем «в седьмом полагается правило канонов уже касательно наставления верных (ad instructionem fidelium)[62]. В остальных же деяниях уже нет ничего о деле веры (de causa fidei), а только разбираются частные дела (negotia privata)»[63]. Для доказательства, что дело обстояло именно так, папа подробно пересказывает эту часть соборного процесса[64]: в конце шестого деяния император заранее сообщил, что далее епископы будут обсуждать постановления канонов (которые составляют седьмое деяние); но эти канонические правила не начинаются с обычного вступления — обозначения дня, царствования и описания лиц, которые заседали, — не потому, что относятся к вероучительной части, а потому что они составлены в тот же день, когда был подписан орос. Обсуждение предметов веры, по словам Григория, заканчивается там, где под ними поставлены подписи епископов, а их далее идущие рассуждения по частным предметам (in causis specialibus) были «только на словах» (nudis verbis) и не утверждены подписями. Наконец, Григорий описывает, как делегаты Собора, окончив всё, касающееся веры, просили императора отпустить их, но тот попросил их остаться еще на несколько дней, чтобы «дать ход всему, чего хотите, в надежде получить надлежащую помощь»[65]. Григорий заключает: «Таким образом они были удержаны для решения частных и желаемых ими дел, и очевидно, что они оставались по окончании шестого деяния не по делу веры»[66].

---

[61] ACO. IV.2. P. 114.35–37; ДВС. Т. V. С. 236.

[62] Имеются в виду первые 27 правил Халкидонского собора, составленные в тот же день, когда был подписал Халкидонский орос.

[63] ACO. IV. 2.P. 127.13–16; ДВС. Т. V. С. 251.

[64] Более подробно о порядке проведения Вселенских соборов см.: *Price R.* Presidency and Procedure at the Early Ecumenical Councils // Annuarium Historiae Conciliorum. 2009. Vol. 41. P. 241–274; *Пашков Д.В.* Процедура Вселенских Соборов // Материалы Международной научной конференции «Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи» 13–16 ноября 2017 г. М., 2018. С. 27–39.

[65] Ср. греческий вариант деяний Халкидонского собора: ACO. II.1.2. P. 158.1–5 и пересказ этих событий в письме папы Пелагия II: ACO. IV.2. P. 127.39–41; ДВС. Т. V. С. 252.

[66] ACO. IV.2. P. 127.41–128.2; ДВС. Т. V. С. 252.

Другим доводом истрийцев служило то, что папа Вигилий и «все предстоятели латинских провинций» (omnes Latinarum prouinciarum pontifices) первоначально противостояли осуждению «Трех Глав», и лишь позже согласились на это[67]. Григорий объясняет эту раннюю позицию папы и латинских епископов незнанием греческого языка; но позже они «осознали свою ошибку»[68]. Он призывает с тем большим доверием относиться к перемене их мнения, чем ревностнее они сначала защищали «Три Главы»[69]. Для пояснения этой мысли Григорий приводит в пример апостола Павла, бывшего тем более усердным проповедником благой вести, чем яростнее он сперва гнал христиан[70].

Далее папа Григорий призывает не ставить в вину апостольскому престолу указанную перемену мнения, поскольку «виновным является не изменение мнения, а непостоянство чувства»[71], тогда как намерение Вигилия найти истину было постоянным. Обосновывая допустимость перемены мнения, папа снова приводит пример апостола — на этот раз Петра, который сначала был обличен Павлом в том, что принуждал верующих жить по-иудейски (Гал. 2:11–14), а позже сам призывал не возлагать на христиан из язычников бремя иудейского закона (Деян. 15:10). Авторитет Петра Григорий традиционно для папской риторики переносит на свою кафедру: если Петр почитается всей кафолической Церковью, то и римский «апостольский престол» тоже должен почитаться, и если апостола нельзя обвинять в перемене позиции, то и римского епископа тоже: «Неужели же, почтеннейшие братья, так нужно было отвечать на эти слова Петру, первому из апостолов: “то, что ты говоришь, мы не можем слушать, потому что прежде ты иное проповедовал?” Таким образом, если по делу о трех главах одно было сказано, когда истина разыскивалась, и другое, когда она была найдена, то почему изменение мнения ставится в вину этому престолу, который в лице его основателя (Петра. — *А.М.*) смиренно почитается всею Церковью?»[72]

Примечательно представление епископов о том, что за отступление папы Вигилия от защиты «Трех Глав» Бог насылает на Италию скорби

---

[67] ACO. IV.2. P. 118.10–15; ДВС. Т. V. С. 239.
[68] ACO. IV.2. P. 118.17.
[69] ACO. IV.2. P. 118.17–22.
[70] ACO. IV.2. P. 118.22–31.
[71] ACO. IV.2. P. 119.20–21: Non enim mutatio sententiae, sed inconstantia sensus in culpa est.
[72] ACO. IV.2. P. 119.16–20. Подробнее о риторических отсылках к апостолу Петру в корреспонденции папы Григория Великого см. здесь: *Мигальников А.В.* Образ апостола Петра в письмах папы Григория I Великого (590–604) // Византийский временник. 2024. Т. 108. С. 33–59; *Он же.* «Риторика апостольства» в посланиях папы Григория I Великого патриархам Александрии и Антиохии // Античная древность и Средние века. 2025. Т. 53 *(в печати)*.

более тяжелые, чем на другие земли. Григорий ответил, что вскоре после обнародования приговора Феодора Мопсуестийского Вигилий осудил и акефалов, но беды Италии не означают невиновности ни одних осужденных, ни других: «Следует ли отсюда, что акефалы боролись за правое дело (bonam causam habuerunt) и были несправедливо осуждены, когда такое случилось после их осуждения?»[73]

Кроме того, истрийцы, на основании учения «досточтимого [римского] престола, через святого Льва и его преемников», указывали на недопустимости осуждения умерших[74]. Григорий отметил, что они не привели никакой цитаты из сочинений папы Льва для подтверждения этой мысли и что он не помнит, чтобы Лев когда-либо писал такое. На основании того, что «высказывания святого Льва и святого Августина ни в чем не противоречат», Григорий приводит цитату из блаженного Августина, который допускал посмертное осуждение Цецилиана Карфагенского, если бы узнал о его нечестии[75].

Григорий обильно цитирует различные труды Феодора Мопсуестийского, чтобы доказать их пагубность, а также сочинения против него, принадлежащие авторству Прокла Константинопольского, Иоанна Антиохийского, Кирилла Александрийского, неназванного «главы Эдесской церкви» (имеется в виду послание Раввулы Эдесского к Кириллу), Исихия Иерусалимского, Феодорита Кирского а также нормативные акты императоров Феодосия и Валентиниана против Феодора и Нестория[76].

Закончив обсуждение первой «главы» заявлением о вероломстве осужденного Феодора, Григорий далее не пишет чего-либо осуждающего об Иве Эдесском, но только о его послании. Как следует из слов папы, были те, кто старался доказать принадлежность этого послания не Иве,

---

[73] II.43 P. 132.32–33. В связи с обсуждением позиции папы Вигилия приведем мнение К. Стро, который замечает, что, обсуждая возможность перемены мнений, Григорий уходит от вопроса о причине этой перемены и «намеренно избегает рассмотрения главного вопроса, поднятого диссентерами, а именно того, что корень проблемы лежал во втором, или “разбойничьем”, Эфесском соборе (449 г.), поскольку он поддерживал еретиков-евтихиан и изгнал православных, включая Иву и Феодорита. Защита “Трёх Глав” истрийцами следует позиции более ранних несогласных (защищавших Иву и Феодорита. — *А.М.*): Фульгенция Ферранда, Факунда Гермианского, Вигилия и Пелагия I». См.: *Straw C.* Much Ado about Nothing... P. 125.

[74] ACO. IV.2. P. 119.30–34; ДВС. Т. V. С. 241. Имеется в виду Феодор Мопсуестийский, умерший в 428 г. — не только до своего осуждения на V Вселенском соборе, но и до проведения III и IV Вселенских соборов.

[75] ACO. IV.2. P. 119.36–45; ДВС. Т. V. С. 241–242.

[76] ACO. IV.2. P. 120–126. Цитаты из греческих отцов, хотя и содержатся в письме истрийцам в таком обилии, более не встречаются ни разу во всем Регистре. Это одно из указаний на то, что письмо раскольникам было составлено, когда папа Григорий еще служил апокрисиарием в Константинополе и имел возможность работать в его архивах.

а самому Халкидонского собору. Сопоставляя послание Ивы с деяниями собора, Григорий показывает, что они содержательно противоречат друг другу[77]. Здесь мы встречаем еще одно представление папы о III Вселенском соборе: послание Ивы утверждает, что в Эфесе «Кирилл [Александрийский] ослепил очи мудрых с помощью мзды»[78], но поскольку Кирилл почитается всей Церковью, то послание является лживым (epistola mentiens). Григорий прибавляет, что Вселенские соборы не могут ошибаться в своих вероучительных постановлениях — на них провозглашается истина, которая не может быть «продана священниками»: «Итак, пусть будет отвергнуто только одно лживое послание, чтобы ни тот, ни другой святой Собор (Эфесский и Халкидонский. — *А.М.*) не подвергся обвинению в такой лживости»[79]. Григорий настаивает, что письмо выходит за вопросы веры и относится к частным делам. А значит, по словам папы, даже если бы письмо было соборно одобрено, позднее его можно было бы осудить[80].

Касательно «Третьей Главы» позиции папы и истрийских епископов имели, по-видимому, наименьшие различия. Григорий подчеркивает, что он осуждает *только письма* Феодорита Кирского, направленные в защиту Нестория и против учения Кирилла Александрийского, и приводит ряд цитат из этих писем, называя их «полными всякого нечестия». Напротив, *личность* Феодорита, анафематствовавшего Нестория на Халкидонском соборе и составившего ряд православных сочинений, Григорий «принимает» и «чтит». Папа заключает, что как осуждением писем, так и почтением к Феодориту он не отступает от Халкидонского собора[81].

Последним недоумением истрийцев было то, что Федора Мопсуестийского «восхвалял с чрезвычайным одобрением» антиохийский патриарх Иоанн I (429–441). Григорий отвечает, что, во-первых, не верит этому. Во-вторых, что патриарх Иоанн более восхвалял веру Эфесского собора, книги Кирилла Александрийского и Исихия Иерусалимского. Наконец, если подобное восхваление и имело место, то еще во время, когда Феодор не был осужден: «Что же в этом такого, если он похвален одним отцом, когда его заблуждение было в то время еще скрыто и сомнительно?»[82] Григорий сравнивает это с почитанием Оригена со стороны многих православных отцов, которое позже сменилось на его осуждение Церковью.

Исследователи[83] отмечают, что единство Церкви было для Григория Великого превыше всего, и теоретические сомнения в достигнутом на Все-

[77] ACO. IV.2. P. 126–127.
[78] ACO. IV.2. P. 127.2; ДВС. Т. V. С. 251.
[79] ACO. IV.2. P. 127.4–6; ДВС. Т. V. С. 251.
[80] ACO. IV.2. P. 129.4–6; ДВС. Т. V. С. 254.
[81] ACO. IV.2. P. 129–131; ДВС. Т. V. С. 255–257.
[82] ACO. IV.2. P. 131.24–27; ДВС. Т. V. С. 257.
[83] См.: *Eich P.* Gregor der Große... S. 136; *Straw C.* Much Ado about Nothing... P. 152.

ленских соборах казались ему отступлением от этого единства. В письме истрийцам Григорий, говоря о важности сохранения мира и единства Церкви, приводит в пример то одобрение, которое блаженный Августин в словах о едином крещении высказывал по отношению к священномученику Киприану Карфагенскому — хотя последний ошибочно, по словам Григория, писал о повторном крещении еретиков, но зато не прерывал общения с Церковью — точнее говоря, с папой Стефаном, который считал, что правильно крещеных еретиками людей нужно принимать через покаяние[84].

В завершение послания истрийским епископам Григорий еще раз обещает «неприкосновенно соблюдать и даже до смерти хранить» веру первых четырех Вселенских соборов[85] и призывает истрийцев «не избегать общения с верными православными братьями (communionem fidelium ortodoxorumque fratrum non fugiat)»[86].

Анализируя характер тезисов Григория, К. Стро заключает, что папа обращается к истрийцам директивно, а не как к равным, и чаще использует риторические витиеватости, а не пытается честно сказать о причинах конфликта и объяснить позицию своего престола[87]. Как показал обзор, приведенный выше, по отдельным пунктам эта оценка скорее справедлива, но в целом нельзя сказать, что Григорий не приводит содержательных аргументов в защиту V Вселенского собора и позиции папства.

К несчастью для папской кафедры, все три примирительных письма, отправленные истрийцам от имени Пелагия II, не достигли своей цели, и раскол продолжался. Заняв римский престол, Григорий обратился к императору Маврикию (580–602), чтобы тот приказал аквилейскому епископу Северу и его последователям прибыть в Рим для соборного обсуждения их недоумений, о чем папа написал и самому Северу[88]. Но раскольники в свою очередь попросили Маврикия не отдавать их римскому суду. Император, сославшись на неспокойную ситуацию в регионе, запретил притеснять истрийских епископов, и папская попытка разом решить вопрос не увенчалась успехом[89].

Григорию пришлось сменить образ действий. Копию рассмотренного письма истрийским раскольникам, назвав книгой (liber), он в августе 592 г.

---

[84] ACO. IV.2. P. 132.18–21; ДВС. Т. V. С. 258–259.

[85] ACO. IV.2. P. 132.30–33; ДВС. Т. V. С. 259.

[86] ACO. IV.2. P. 132.33–34; ДВС. Т. V. С. 259.

[87] *Straw C.* Much Ado about Nothing... P. 122–123, 126, 160.

[88] I.16. P. 16.10–14. Ранее раскольников в Рим для обсуждения веры звали предшественники Григория, Пелагий I и Пелагий II, но также безрезультатно, см.: *Eno R.* The Rise of the Papacy... P. 139.

[89] Подробнее об этом см.: *Hefele K.J. von.* A History of the Councils of the Church, from the Original Documents / Transl. by W.R. Clark. Vol. 4. Edinburgh, 1895. P. 358–360; *Markus R.A.* Gregory the Great and His World... P. 129–130.

переслал неким епископам, «взволнованным по поводу Трех Глав»[90]. В сопроводительном письме Григорий повторил основной свой довод, что V Вселенский собор рассматривал только лиц, но не веру: «Ибо на Соборе, который рассматривал Три Главы, как совершенно очевидно, ничто, касающееся веры, не было поколеблено или как-то изменено, но, как вам известно, были приняты меры лишь в отношении некоторых лиц, *один из которых* (здесь и далее курсив наш. — *А.М.*), чьи писания явно отклонялись от истинности кафолической веры, *не без справедливости был осужден*»[91].

Кроме того, папа стал выдавать охранные грамоты и содержание отдельным епископам, переходящим из раскола, защищая их от нападок последовательных сторонников «Трех Глав». Несколько случаев перехода действительно имели место, но это не было массовым явлением. Окончательно Аквилейский раскол был преодолен лишь столетие спустя, в понтификат Сергия I (687–701)[92].

Таким образом, из проведенного исследования становятся явным, что на отражение Вселенских соборов в эпистолярном наследии Григория Великого влияли его отношение к результатам этих Соборов, отношения с другими церковными кафедрами и представление о месте римской кафедры в Церкви. По-видимому, под влиянием данных отношений и представлений высказывания Григория об этих Синодах характеризуются рядом противоречий.

Во-первых, как и в случае с другими Вселенскими соборами, папа называет Собор о «Трех Главах» всеобщим и усваивает ему пятый порядковый номер, тем самым признавая его место среди других. В то же время он часто пишет об этом Соборе отдельно: первые четыре сопо-

---

[90] II.43. Дж. Ричардс уверен, что речь идет о подчиненных Северу Аквилейскому истрийских епископах, на этот раз каждому из которых Григорий по отдельности послал копию своей «книги». См.: *Richards J.* Consul of God: The Life and Times of Gregory the Great. London, 1980. P. 40.

[91] II.43. P. 131.15–132.20. Дж. Мартин делает из этого пассажа следующий вывод: «Феодор Мопсуестийский был осужден за поддержку ереси Нестория. Григорий утверждает (argues), что Феодорит и Ива были осуждены несправедливо». См.: The Letters of Gregory the Great / Ed. by J.R.C. Martyn. Vol. 1. Turnhout: Brepols Publishers, 2004. P. 222. Очевидно, исследователь совершает здесь логическую ошибку: то, что Григорий утверждает справедливость осуждения одной из Трех Глав, еще не означает, что он считает осуждение двух других несправедливым. Кроме того, Мартин смешивает осуждение личностей и осуждение произведений. Личности Феодорита и Ивы действительно не были осуждены V Вселенским собором. Были осуждены их отдельные произведения, о несправедливости чего Григорий в данном письме не заявляет.

[92] *Azzara C.* Il regno longobardo in Italia e i Tre Capitoli // The Crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the Failed Quest for Unity in the Sixth-Century Mediterranean / Ed. by C. Chazelle, C. Cubitt. Turnhout, 2007. P. 208–222 (здесь: P. 221).

ставляются с четырьмя Евангелиями, что подчеркивает их выдающийся статус, а Пятому нет места в этом символическом ряду. Часто этот Собор вовсе обходится стороной в переписке, в особенности, когда она касается раскола по поводу «Трех Глав».

Несмотря на то, что папа анафематствует любого, кто дерзает «что-либо прибавлять или убавлять от веры упомянутых четырех Соборов», он пишет о том, что деяния Халкидонского синода в одном месте были сфальсифицированы греческой стороной. Такой подлог он подозревал и в случае с деяниями III Вселенского собора, для проверки чего запросил кодексы Собора у ряда дружественных ему лиц. В Регистре не содержится продолжения этого сюжета: вероятно, не найдя доказательств указанной подложности, Григорий не стал никому об этом писать.

Кроме того, папа неоднократно приписывает IV Вселенскому собору событие, которого на нем не было: якобы участники Собора предлагали римскому епископу Льву принять титул «вселенского» папы, но тот отказался.

Возможно, сам Григорий не воспринимал все указанное в качестве противоречий, поскольку, как и другие папы начиная со Льва, выделял в соборных деяниях «дела веры» и «частные дела». Это оказалось одной из основных линий его аргументации в пространном послании истрийским епископам-раскольникам. Исследователи этого послания предполагают, что главным принципом, который побуждал папу настаивать на своей правоте в полемике с раскольниками невзирая на явные недочеты в своей аргументации, была забота о единстве веры и Церкви.

References

Chazelle, C., and Cubitt, C, ed. *The Crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the Failed Quest for Unity in the Sixth-Century Mediterranean.* Turnhout, 2007.

Eich, P. *Gregor der Große. Bischof von Rom zwischen Antike und Mittelalter.* Padeborn, 2016.

Eno, R. *The Rise of the Papacy.* Wilmington; Delaware, 1990.

Fischer, E.H. "Gregor der Große und Byzanz. Ein Beitrag zur Geschichte der Päpstlichen Politik." *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 36/1 (1950). P. 15–144.

Gratsianskiy, M.V. "Pope Leo the Great and His Interpretation of the Sixth Nicene Canon." In *Tserkov v istorii Rossii: sb. 11. K 70-letiiu N.N. Lisovogo*. Moscow, 2016. P. 159–175 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. "St. Emperor Justinian and the Dispute on the Three Chapters." *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 1: Bogoslovie. Filosofiia* 17 (2007). P. 7–26 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. “The Fourth Ecumenical Council and the Issue of the Primacy of the Bishop of Rome.” *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 24 (2019). P. 255–271 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. “The Struggle of Pope Leo the Great for Primacy in the Context of the Eastern Councils and the Church Policy of the Emperors.” *Vizantiiskii vremennik* 102 (2018). P. 45–70 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V. *Imperator Iustinian Velikii I nasledie Halkidonskogo sobora [Emperor Justinian the Great and the Legacy of the Council of Chalcedon]*. Moscow, 2016 (in Russian).

Gratsianskiy, M.V., and Migalnikov, A.V. “Polemical Letters of Pope Gregory the Great Concerning the “Ecumenical” Title of the Patriarch of Constantinople. Introduction, Russian Translation from Latin and Commentaries.” In *Prichernomor’ie v Srednie veka*, ed. by S.P. Karpov. Issue 11. Moscow, 2021. P. 9–67 (in Russian).

Khrapov, A.V., Asmus, V.V., and Gratsianskiy, M.V. “Vselenskii V sobor [The Fifth Ecumenical Council].” In *Pravoslavnaia entsiklopediia.* Vol. 9. Moscow, 2005. P. 616–628 (in Russian).

Markus, R.A. *Gregory the Great and His World.* Cambridge, 1997.

Martyn, J.R.C. *The Letters of Gregory the Great.* Vol. 1–3. Turnhout, 2004.

Meyendorff, J. “The Unity of the Empire and the Division of Christians.” In *Istoriia Tserkvi i vostochno-khristianskaia mistika*, ed. by I.V. Mamaladze. Moscow, 2000. P. 13–276 (in Russian).

Meyvaert, P. “A Letter of Pelagius II Composed by Gregory the Great.” In *Gregory the Great: A Symposium*, ed. by J. C. Cavadini. Notre Dame, IN, 1995. P. 94–116.

Migalnikov, A.V. “Pope Gregory the Great’s Arguments against the Ecumenical Title of the Patriarch of Constantinople: Analysis of the Letters from 595.” *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 26/6 (2021). P. 290–303 (in Russian).

Migalnikov, A.V. “Sources and Methods of Citation in the Letters of Pope Gregory the Great: the Bible, Ancient Authors and Imperial Legislation.” In *Problemy tsitirovaniia v antichnoi i srednevekovoi literature*, ed. by A.V. Mosolkin, and A.V. Podosinov. Moscow, 2025. P. 233–253 (in Russian).

Migalnikov, A.V. “The Appeal of the Clergy of Asia Minor to Pope Gregory the Great: The Course of the Case and the Question of Its Canonicity.” *Vizantiiskii vremennik* 107 (2023). P. 93–113 (in Russian).

Migalnikov, A.V. “The Dispute over the Ecumenical Title between the Bishops of Rome and Constantinople at the End of the 6th Century.” *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* 103 (2021). P. 9–29 (in Russian).

Migalnikov, A.V. “The Image of the Apostle Peter in the Letters of Pope Gregory the Great (590–604).” *Vizantiiskii vremennik* 108 (2024). P. 33–59 (in Russian).

Migalnikov, A.V. ""The Rhetoric of Apostolicity" in the Letters of Pope Gregory I the Great to the Patriarchs of Alexandria and Antioch." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 53 (2025). (*In print*) (in Russian).

Norberg, D., ed. *Gregorii Magni Registrum epistularum.* Vol. 1–2. Turnhout, 1982.

Pashkov, D.V. "Protsedura Vselenskikh Soborov [Procedure of the Ecumenical Councils]." In *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Sobor i sobornost: k stoletiiu nachala novoi epokhi" 13–16 noiabria 2017*, ed. by A.V. Anashkin. Moscow, 2018.

Price, R. "Presidency and Procedure at the Early Ecumenical Councils." *Annuarium Historiae Conciliorum* 41 (2009). P. 241–274.

Ricci, C. "Gregory's Mission to Barbarians." In *A Companion to Gregory the Great*, ed. by B. Neil, and M. Dal Santo. Leiden; Boston, 2013. P. 29–56.

Richards, J. *Consul of God: The Life and Times of Gregory the Great*. London, 1980.

Sidaway, J. "The Reception of Chalcedon in the West: A Case Study of Gregory the Great." *Scottish Journal of Theology* 73 (2020). P. 307–317.

Simonov, V.V. *Introduction to the History of the Church. Textbook.* Part 1. Moscow, 2012 (in Russian).